



Живет в Генте (Бельгия). Визитная карточка участника. Член Клуба Лауреатов портала Stihi.lv.

Библейская биография

Семитский нос задрал, вязать снопы
и хвастаться призыванием сновидца,
беспечно дар транжирить до щепы,
не зная, где прижмёт остановиться.

Быть от отца оторванным, и в ров
чужого края кануть, в мрак и холод,
но там, рифмуя кары и коров,
из подземелья прорасти, как жёлудь.

Сновидеть вновь; с размахом, от щедрот,
в предвиденьи засушливого часа
в амбары снов засыпать наперёд
обильные словарные запасы.
Вскарабкаться стихами до октав
небесных балюстрад, стропил, балясин.
И там к Отцу вернуться, услышав:
«Остановись, Иосиф, ты прекрасен.»

Сказка

У Вильгельма и Якоба Гриммов
в старой бюргерской сказке, которую
знают все – про четырёх пилигримов,
пенсионеров понурых, на скорую
руку сбившихся все в одну компанию, –
был другой вариант, не включённый
в детский сборник. Во взрослом издании
петуха собирались зарезать, поскольку он
хоть ещё голосил вовсю в Богородицын
день и цыплятам казал горделивую статью,
да топорщил на тыне хвост, когда распогодится,
но – «не мог уже кур топтать».

Он, конечно, пошёл со всеми,
как умел дружил, примечал огонёк в лесу,
на разбойников лез, и друзей караулить в сени
на шесток взлетал, отоспаться позволив псу,
но на донышке петушиной своей души
он-то знал, что всё прошло на его веку:
как ни ешь да спи, и перья как ни ерши,
но гаремного, сладкого, сытого кукареку
не пустить корнет-а-пистоном уже, и время
миновало, чтоб взмыть на иглу золотую в конце пути
в иллюзорный, хмельной, утраченный город Бремен,
до которого не дойти.

Возвращение

У неё началась в глазах с непривычки резь,
хоть и было не так светло, и она от боли

всё моргала, ликуя в мыслях: он здесь, он здесь!..
Им свидание дали в верхнем подземном холле.
Он сидел за стеклом, вертел на пальце кольцо,
незнакомое ей, – купил, вероятно, после
похорон. Она же смотрела ему в лицо:
он слегка поправился и чуть-чуть малорослей
стал казаться, а так – всё тот же любимый муж.
«Экспертиза, – он говорил, – показала дважды,
что тогда на лугу это был безобидный уж.
Вот смотри, по латыни... впрочем, уже неважно.
В общем, я хлопотал. Ты не можешь представить, как
было трудно: того воспой, а тому канцону,
а одной пришлось ... – тут закашлялся он в кулак. –
Словом, крови попили вволю, особо жёны.
Я стараюсь, ты знаешь. Просто у нас метраж –
ты же помнишь... и я подумал: сейчас не время,
подождём? Их такая прорва, пока не дашь
одному-другому, пока не гульнёшь со всеми –
бесполезно. Правда, клянётся одна пробить
даже студию звукозаписи – это площадь,
тиражи, прокат! Но – пожалуйста, без обид.
Тут сидеть в холодке и ждать, безусловно, проще.
Ты пойми, я не против. Мне без тебя никак.
Я скучаю и всё такое. Я даже песню
посвятил тебе, первоклассный такой медляк,
все рыдают, когда пою, и назвал: «Воскресни!»
Абсолютный хит, даже главный ваш подписал
сразу пропуск, когда услышал, и мой автограф
попросил – через зама, конечно, – и местным псам,
из охраны личной, меня приказал не трогать.
Просто как бы тебе сказать... вот и мой агент,
и ещё кое-кто, понимающие люди,
говорят, что гораздо лучше – и для легенд,
и для дела в общем, если пока не будет
никаких перемен. Что пока для меня важней
одному остаться... Прости, побегу: халтура.

Возвращаться – плохая примета», – сказал Орфей,
нараспев вздохнул и решительно встал со стула.

Страницы автора в Сети:

["Северная Аврора"](#)
[45-я параллель](#)
[45-я параллель](#)

